МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

НА ВЫСОТЕ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон на высоте

«Азбука-Аттикус»

1974

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон на высоте / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1974 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-09201-3

Согласитесь, у новичков не всегда всё хорошо получается. Но это правило не для Паддингтона! За что бы ни взялся медведь в синем пальтишке – любые дела у него буквально горят в лапах. Впервые в жизни он выходит на поле для регби – и команда из Перу спасена от тяжёлого поражения. Медвежонок пробует встать на водные лыжи – и вот уже ему аплодирует восторженная публика на берегу. За школьной партой, в зале судебных заседаний и даже лицом к лицу с суровым соседом мистером Карри Паддингтон неизменно оказывается на высоте – и разве может быть иначе?

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-09201-3

© Бонд М., 1974
© Азбука-Аттикус, 1974

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 15
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Майкл Бонд
Медвежонок Паддингтон на высоте

Michael Bond
PADDINGTON ON TOP
Text copyright © Michael Bond 1974
Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1974, 2008
All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая
Паддингтон идёт в школу

– Вы хотите отправить Паддингтона в школу?! – Миссис Браун судорожно вцепилась в дверной косяк и с испугом посмотрела на школьного инспектора, стоявшего на пороге. – Нет, тут какая-то ошибка. Он ведь не… – Тут миссис Браун запнулась, потому что миссис Бёрд пихнула её локтем в бок. – Ну, то есть он…

– А позвольте узнать, почему вы хотите отправить его в школу? – вступила в разговор миссис Бёрд.

Инспектор ещё раз сверился с документом из толстой папки, которую держал в руках.

– Согласно нашим сведениям, – возвестил он, – этот несовершеннолетний медведь проживает по данному адресу уже несколько лет, однако у нас нет никаких документов, подтверждающих, что он посещал школу Святого Луки[1] или иное учебное заведение.

[1] Многие бесплатные школы в Англии принадлежат Церкви, чаще всего католической, и, соответственно, носят имя того или иного святого. В этих школах, помимо общего образования, обучают ещё и основам религии. Во времена Паддингтона, то есть в шестидесятые – семидесятые годы, в таких школах девочки и мальчики обучались раздельно, так же, впрочем, как и в частных школах, например в тех, в которых учатся Джонатан и Джуди.

– Но он вырос в Дремучем Перу! – пустилась в объяснения миссис Браун. – Тётя Люси научила его всему, что знала сама. Правда, потом ей пришлось переселиться в дом для престарелых медведей в Лиме, и вот…

Тут миссис Браун подметила скептическое выражение лица инспектора и мигом смолкла.

– Боюсь, что ни тётя Люси, ни дом для престарелых медведей в Лиме не значатся в нашем списке официально одобренных учебных заведений, – заявил инспектор, позволив себе слегка улыбнуться, и решительным жестом захлопнул папку. – Не позднее чем завтра Паддингтон должен явиться на занятия, – грозно отчеканил он. – В противном случае мы вынуждены будем принять соответствующие меры.

Миссис Браун долго провожала удаляющуюся фигуру задумчивым взглядом.

– Не позднее чем завтра! – повторила она. – Что же нам делать?

– Думаю, остаётся только одно – проследить, чтобы он не опоздал к первому уроку, – как всегда мудро, рассудила миссис Бёрд. – В конце концов, нельзя забывать, при каких обстоятельствах мишутка появился в нашем доме. Это, конечно, всего лишь вопрос каких-то там бумажек, но с властями лучше вести себя поосторожнее. И если уж Паддингтону завтра идти в школу, – добавила она, – то сидеть сложа руки некогда. Прежде всего я пришью метку к его синему пальто. То-то горя будет, если оно вдруг потеряется!

Миссис Бёрд помедлила у кухонной двери.

– Кто ему скажет – вы или я?

– Я скажу, – тяжело вздохнув, вызвалась миссис Браун.

Она прекрасно поняла, к чему клонит её домоправительница. С тех самых пор, как Паддингтон появился в их семействе, они всё время втайне опасались чего-нибудь подобного – ведь они никуда не сообщили о медвежонке. Именно поэтому миссис Браун было так тяжело рассказывать ему о визите представителя властей.

Однако Паддингтон отнёсся к неприятной новости на удивление благожелательно и тоже не стал терять время даром: пока миссис Браун и миссис Бёрд собирали его вещички, он усердно листал старые учебники Джонатана и Джуди. Потом он до блеска начистил свой чемодан, а вечером по собственному почину принял ванну, что случалось, как известно, исключительно редко.

Когда на следующее утро он предстал перед миссис Бёрд, даже её орлиный взор не обнаружил в его внешности ни единого огреха.

– До сих пор не верится, – вздохнула миссис Браун, провожая медвежонка глазами. – Сразу так тихо стало в доме…

Миссис Бёрд хмыкнула.

– Тишину надо использовать с толком, – здраво рассудила она. – Мы и глазом не успеем моргнуть, как пробьёт четыре и он явится обратно!

Однако ни от кого не укрылось, что в это утро миссис Бёрд как-то уж слишком долго драила ступеньки у входной двери и прекратила это занятие только после того, как мохнатая фигурка в синем пальтишке окончательно и бесповоротно скрылась из глаз.

Паддингтону же некогда было размышлять. До школы было всего несколько шагов, и вскоре он уже подошёл к воротам. Ему навстречу выскочил один из учителей.

– Доброе утро, – поздоровался он скороговоркой, протягивая руку. – Так это ты новичок Браун?

– Хомячок Браун? – удивлённо повторил Паддингтон, устремляя на учителя суровый взгляд. – Вовсе я не хомячок. Я медведь, и я пришёл учиться.

Учитель выпустил лапу медвежонка.

– Э-э… ну, я об этом и спрашиваю, – нервно пояснил он. – Молодец, что пришёл в школу вовремя. Занятия у нас начинаются ровно в девять, и сплюшек, которые опаздывают, мы строго наказываем.

Услышав, что занятия начинаются с плюшек, Паддингтон облизнулся. Значит, в школе тоже бывает «послезавтрак»? Оказывается, совсем уж это не такое плохое место!

– Вот здорово! – вырвалось у него.

– Ну и хорошо, – с облегчением проговорил учитель. – Мы решили пока отправить тебя в начальную школу, в четвёртый класс. К мистеру Юстасу. Ну, чтобы определить уровень твоих знаний, а там посмотрим…

Учитель поманил пальцем мальчишку, который стоял неподалёку.

– Вот, Смит-младший покажет тебе, куда идти.

– Это же надо запихать тебя к злюке Юстасу! – посочувствовал мальчишка, шагая рядом с Паддингтоном к школьному зданию. – Да, не повезло тебе, приятель. Он ух какой строгий, зарежет тебя на первой же контрольной.

После таких ужасов, войдя в класс, Паддингтон первым делом опасливо огляделся. Класс был просторный и светлый, с высокими окнами по одной стороне. На стене висела чёрная доска, а перед ней стояло несколько парт. Были в классе и ещё какие-то штучки, однако Паддингтон не заметил ничего, чем можно было бы зарезать, с облегчением вздохнул и зашагал вслед за мальчишкой к учительскому столу.

В классе уже собралось человек тридцать учеников; они тут же обступили медвежонка и наперебой принялись с ним знакомиться. Паддингтон давно сделался своего рода местной знаменитостью, и каждый из тридцати мальчиков хотел, чтобы медвежонок непременно сидел рядом с ним.

Не прошло и пяти минут, как по этому поводу завязался отчаянный спор. В самый разгар крика и шума дверь внезапно отворилась, и на пороге возникла угловатая фигура в твидовом костюме.

– Эт-то ещё что такое? – рявкнул учитель. – Живо по местам!

Ученики врассыпную бросились к партам, а учитель поднялся на кафедру и сурово воззрился на них сверху вниз.

– Ну что, угомонились наконец? – буркнул он. – Не будет больше воплей? Я, признаться, уже сыт по горло…

Договорить ему не удалось. Паддингтон, который изо всех сил старался показать себя с лучшей стороны и уже некоторое время возился с чем-то под партой, вдруг поднял голову.

– Сыты по горло? – огорчённо переспросил он. – А как же «послезавтрак»? У меня почти всё готово. Целых тридцать три штуки!

– Целых тридцать три штуки? – ошарашенно повторил учитель.

– Ну да, – подтвердил медвежонок. – По одному на каждого и ещё три на добавку.

– По одному и три на добавку? – У мистера Юстаса был такой вид, будто он внезапно оглох и никак не может разобрать, что ему говорят. – Три чего на добавку?

– Три куска булки с мармеладом, – жизнерадостно пояснил Паддингтон и поднял крышку парты. – Я надеюсь, на «послезавтрак» они сойдут. Правда, плюшек у меня нет, зато я принёс батон, уже нарезанный, и целую банку моего любимого мармелада из «Уценённых товаров».

– Булка с мармеладом! – осипшим от ярости голосом повторил учитель.

Он спрыгнул с кафедры, напрочь позабыв об уроке, и кинулся к Паддингтоновой парте.

– Я сейчас же отнесу это директору! – вскричал он.

Тут уж настал Паддингтонов черёд удивляться.

– Все тридцать три куска? – удивился он. – Но столько даже мне не съесть!

– Молчать! – взревел мистер Юстас, потому что по классу пронеслось сдавленное хихиканье.

– Я не собирался угощать директора этой гадостью, – пояснил он, шумно сопя и сердито глядя на медвежонка. – Я просто намерен её конфисковать. Булка с мармеладом! Подумать только!

Паддингтон так и сел от огорчения. Он никогда не слышал, чтобы булку с мармеладом конфисковывали, и ужасно обиделся.

– Ты пришёл сюда вовсе не затем, чтобы учиться мазать булку мармеладом, – наставительно проговорил учитель, перетаскивая липкую горку на свой стол. – Ты пришёл сюда, чтобы усвоить «три при».

– Какие «три при»? – заинтересовался Паддингтон. Возмущение по поводу незаконно отобранной сладкой булки отступило под напором любопытства. – Я думал, что «при» бывает только одно!

– Затем ты и пришёл в школу, чтобы каждый день узнавать что-то новое, – назидательно заметил мистер Юстас. – «Три при» – это правило для учащихся, которое я сам придумал. Вот оно: образцового ученика отличают примерное поведение, прекрасное воспитание и прилежное отношение к учёбе. Итак, начнём с арифметики, прошу отнестись к ней прилежно.

Учитель повернулся к доске, исписанной цифрами.

– Перед вами очень простая задача, – сказал он. – Я преднамеренно допустил ошибку. Ну, кто первым мне на неё укажет?

Паддингтону так хотелось быть первым, что он чуть было не свалился под парту.

– Я!!! – завопил он, вытягивая лапу чуть не до потолка.

– Молодец, Браун, – одобрительно сказал учитель. – Я рад видеть твоё усердие. Ну и каков ответ?

– «Прекрасное» пишется не через «при», а через «пре»! – выпалил медвежонок.

Мистер Юстас уставился на него в изумлении.

– Я прекрасно знаю, что «прекрасное» пишется через «пре», – сказал он с лёгким раздражением.

Рот у Паддингтона открылся сам собой.

– Так в этом и была ваша ошибка! – начал объяснять он. – Вы сами только что сказали – «три при». «Примерное», «прилежное» и «прекрасное».

– Вы сказали, сэр! – хором поддержали Паддингтона одноклассники.

Мистер Юстас провёл дрожащей рукой по лбу. Ему вдруг показалось, что в классе непривычно жарко.

– Может, я так и сказал, – начал он, – но я совсем не это имел в виду. Ну, то есть я… я…

– Я помню, как оно пишется, – продолжал убеждать его Паддингтон. – Мне тётя Люси показывала, когда мы с ней занимались. Пэ-эр-е…

– Боюсь, – устало проговорил учитель, – я плохо знаком с педагогической методикой твоей тёти Люси.

Паддингтон тут же полез в чемодан.

– Давайте я вам покажу её фотографию, мистер Юстас, – с готовностью предложил он. – Вот вы с ней и познакомитесь. Она сфотографировалась как раз перед тем, как переселиться в дом для престарелых медведей…

– Я хотел сказать, – прервал Паддингтона мистер Юстас, – что я ничего не знаю о её педагогических способностях – если у неё таковые имеются.

Паддингтон бросил на учителя суровый взгляд, суровее некуда. Вообще-то, он был воспитанным медведем, но если бестактные замечания в свой адрес он ещё мог снести, то в адрес тёти Люси – ни за что!

– Она, мистер Юстас, всегда пишет без ошибок, – ответил он запальчиво. – Я часто получаю от неё открытки, и…

– Не хочешь ли ты сказать, медведь, – так и подскочил мистер Юстас, – что я пишу с ошибками?

– Ну, не всегда, мистер Юстас, – утешил его Паддингтон. – Вы знаете, как пишутся два слова из трёх, это не так уж и плохо.

Мистер Юстас ещё раз нервно провёл ладонью по лбу, а по классу снова прошелестело сдавленное хихиканье. Обычно грозному мистеру Юстасу без всякого труда удавалось поддерживать на уроках дисциплину, но в это утро дело почему-то не ладилось. Да, денёк, прямо скажем, выдался не из удачных. Минуты две учитель, судя по всему, что-то подсчитывал в уме (благо урок математики ещё не кончился), потом взгляд его упал на горку булки с мармеладом, и на него внезапно снизошло вдохновение.

– Ты, медведь, я вижу, неплохо разбираешься в пищевых продуктах, – обратился он к Паддингтону. – Не мог бы ты сбегать в магазин?

– Конечно, с удовольствием, – тут же согласился медвежонок. Ему не меньше, чем мистеру Юстасу, хотелось сменить тему разговора. – Я часто покупаю продукты для миссис Бёрд.

– Вот и хорошо, – одобрил мистер Юстас. – Совместными усилиями мы с тобой многого добьёмся.

У Паддингтона вытянулась мордочка.

– Как, вы тоже пойдёте, мистер Юстас? – упавшим голосом спросил он.

– Нет, – успокоил его учитель, стараясь произносить слова медленно и отчётливо. – Я – никуда – не – пойду. Но, видишь ли, мне нужна рыба.

– Рыба? – изумлённо повторил Паддингтон. Он-то думал, что его пошлют за мелом или в крайнем случае за плюшками – это ещё лезло в какие-то ворота. Кто бы мог подумать, что учителю понадобится рыба!

– Мне нужна рыба, – повторил мистер Юстас, вручая ему несколько монеток. – Парочка селёдок, ну, или что-нибудь в этом роде. – Он помолчал и добавил голосом, полным скрытой надежды: – Обратно можешь особенно не торопиться.

– Медведи в продуктах хорошо разбираются, – заверил его Паддингтон, зажал в кулачке деньги и побежал к дверям, провожаемый тридцатью парами завистливых глаз. – Я скоро вернусь.

Мистер Юстас окинул мохнатую фигурку взглядом, явственно говорившим, что как раз этого он опасается сильнее всего. Опасения оправдались – не успел закончиться урок арифметики, как дверь отворилась и вбежал Паддингтон, размахивая большим бумажным свёртком.

Медвежонок приблизился к кафедре, опасливо косясь на учителя. Дело в том, что теперь в руках у мистера Юстаса оказался нож, которым он ковырял в старой консервной банке.

– Быстро ты управился, медведь, – заметил учитель, поднимая голову и изо всех сил стараясь говорить одобрительно. – А мы как раз собирались начать следующий урок.

Отложив нож, мистер Юстас взял у медвежонка свёрток и принялся его разворачивать. С каждым слоем бумаги улыбка его становилась всё бледнее и бледнее, а физиономия, и в лучшие времена довольно красная, постепенно приобретала свекольный оттенок.

– Что это, позволь тебя спросить, такое? – свирепо гаркнул он, поднимая свёрток к свету.

– Рыбное филе, мистер Юстас, – без запинки ответил Паддингтон. – Оно в большом магазине сегодня на распродаже. Продавец сказал, что, если съесть до вторника, оно не испортится.

– Съесть! – Мистер Юстас вне себя уставился на содержимое свёртка. – Да я не собирался ничего есть! Рыба нужна мне как наглядное пособие на уроке биологии.

Протянув руку, он схватил нож и судорожным движением подтолкнул консервную банку к медвежонку.

– Забери это, медведь! – громыхнул он. – И держи при себе. Объяснять новый материал я сегодня не смогу, так что вместо этого будет контрольная!

Дважды повторять не пришлось. Паддингтон так и не понял, что у мистера Юстаса на уме, но допытываться не стал – ему совсем не понравилось, как учитель насупил брови и взмахнул ножом. Подхватив жестянку, медвежонок отскочил к двери. Оказавшись на безопасном расстоянии от учительского стола, он насколько мог вытянул свободную лапу и возвестил:

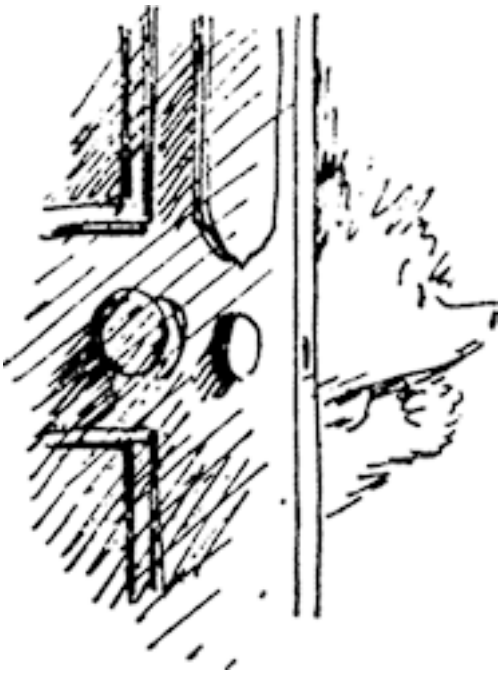
– Мистер Юстас, пожалуйста, можно мне выйти?

А потом, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь класса с другой стороны и во всю прыть помчался по коридору.

Паддингтон уже не раз и не два убеждался, что в безвыходном положении всегда лучше обращаться к самому главному, а положение, судя по всему, было безвыходнее некуда.

Ещё утром, по дороге в класс, он приметил дверь, на которой висела табличка «ДИРЕКТОР». Бежать до неё было не очень далеко.

Директор удивлённо поднял голову, когда Паддингтон ворвался в его кабинет и без сил рухнул в кресло.



– Мистер Юстас хочет меня зарезать! – поведал медвежонок, задыхаясь. – Потому что он уже объявил контрольную!

В школе Святого Луки, как и во всякой другой школе, всегда хватало и больших, и маленьких проблем. Выслушав Паддингтонову горестную историю, директор сразу понял, что к ним прибавилась ещё одна. Он и так-то не слишком обрадовался, когда инспектор сообщил, что посреди четверти у них ожидается новый ученик, да ещё и никогда раньше не посещавший школу, а теперь, похоже, начинали оправдываться самые худшие его предчувствия.

Когда вдалеке зазвонил звонок, директор встал и обратился к медвежонку:

– Честно говоря, всё это напоминает какое-то затянувшееся недоразумение. Слышишь звонок? Это большая перемена. Давай-ка обсудим наше положение за едой. Ничто так не успокаивает нервы, как хороший обед.

Директор вывел Паддингтона из кабинета и зашагал по коридору.

– Можешь сегодня поесть за учительским столом, – разрешил он. – Я назначаю тебя дежурным по столовой. Будешь разливать суп и раскладывать второе.

Услышав эти слова, Паддингтон заметно воспрял духом, а когда перед ним предстал длинный стол, заставленный тарелками и кастрюлями, он и вовсе повеселел, хотя уголком глаза всё время косился на мистера Юстаса, который свирепо зыркал на него с дальнего конца.

Разлив по тарелкам суп, медвежонок придвинул к себе огромную кастрюлю с тушёным мясом.

– А всё-таки в школе хорошо! – возвестил он, облизываясь, и вручил директору полную, до краёв, тарелку.

– Рад это слышать, – кивнул директор. – Тебе ведь ходить сюда до шестнадцати лет, а это ох как долго!

– До шестнадцати лет! – Паддингтон выронил поварёшку и круглыми глазами уставился на директора. – До шестнадцати! А я думал всему научиться сегодня…

Директор нервно хихикнул.

– Боюсь, таков закон, – проговорил он и поспешно отвернулся к одному из своих коллег. – А его, знаешь ли, нельзя нарушать.

Паддингтон, совершенно обескураженный, продолжал механически раскладывать мясо. Его так поразила неожиданная новость, что он даже забыл наполнить свою собственную тарелку, а некоторые учителя уже тянулись к нему за добавкой.

Немного очухавшись, Паддингтон устремил задумчивый взгляд в кастрюлю.

– Эй, медведь, шевелись! – одёрнул его мистер Юстас. – А то мясо остынет.

Директор посмотрел на медвежонка.

– Что-нибудь случилось? – поинтересовался он. – Ты что-то потерял?

Паддингтон поковырял ложкой в кастрюле.

– Я, кажется, случайно уронил туда банку мистера Юстаса! – сообщил он.

Все глаза тут же обратились в дальний конец стола, откуда донёсся громкий стон.

Директор даже привстал от удивления.

– Что с вами, мистер Юстас? – встревоженно спросил он. – Вы так побледнели!

Да, в эту минуту даже лучшие друзья мистера Юстаса не сказали бы, что у него здоровый цвет лица. Он не только побледнел, но даже позеленел и обеими руками схватился за живот.

– Эта банка – из моих пособий по биологии! – простонал он. – В ней были земляные черви!

Паддингтон поднял глаза от кастрюли.

– Кто-нибудь ещё хочет добавки? – спросил он с надеждой.

* * *

Директор стряхнул с рукава воображаемую пылинку, собираясь с мыслями. Он потратил уже немало драгоценных минут, пересказывая Браунам утренние происшествия, и, надо сказать, это были нелёгкие минуты, потому что он и сам не очень хорошо понимал, что именно произошло во вверенной ему школе.

– Короче говоря, – заключил он, – мы… э-э… то есть я и мои коллеги – мы решили, что юному Брауну лучше не посещать занятий до тех пор, пока у него не появится надлежащей школьной формы.

– Школьной формы? – воскликнула миссис Бёрд, окидывая медвежонка взглядом. – Да мы в жизни не достанем ему подходящей!

Директор откашлялся и встал.

– Э-э… совершенно верно. Видите ли, я переговорил с инспектором и убедил его взглянуть на вещи с несколько иной точки зрения… Да, по моим понятиям, так оно будет лучше.

У двери он остановился и посмотрел на медвежонка. В глазах его запрыгали лукавые искорки.

– Рад сообщить, – проговорил он, – что твои опасения не оправдались. Банка упала не в кастрюлю. Её нашли под столом. И земляные черви, и мистер Юстас находятся в добром здравии.

– И вообще, судя по всему, – добавил он напоследок, обращаясь к миссис Браун, – нам в Святом Луке нечему учить медведей.

– Интересно, что он хотел этим сказать? – недоумевала миссис Браун, проводив директора до дверей. – Как ты думаешь, Паддингтон?

Но Паддингтон уже сладко посапывал в кресле. Ведь он, что ни говорите, целый день провёл на уроках, а это дело утомительное и нагоняющее сон.

Миссис Браун вздохнула. Как бы она хотела знать, о чём думает сейчас их мишутка!

Миссис Бёрд, видимо, прочитала эту мысль у неё на лице и рассудительно проговорила:

– Нет, по-моему, лучше этого вовсе не знать. Мало ли какие мысли бродят в этой медвежьей голове – особенно теперь, когда она набита школьной премудростью!

Глава вторая
Пыль в глаза

Паддингтон выглядывал на улицу сквозь щёлку для писем в дверях дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, и на мордочке у него читалось изумление.

На самом-то деле он высматривал почтальона, но вместо голубовато-серой форменной тужурки, которую он ожидал увидеть, в поле его зрения оказался сосед Браунов мистер Карри. По всем признакам, настроение у соседа было скверное. По утрам оно и всегда оставляло желать лучшего, но сегодня даже сквозь узкую щёлочку было видно, что мистер Карри куда мрачнее обычного. Он вытряхивал какой-то коврик; судя по густому облаку пепла, перед этим он чистил камин и нарвался на серьёзные неприятности.

Выражение лица мистера Карри не сулило ничего хорошего тому, кто попадётся ему под горячую руку, и надо же было так случиться, что глаза его остановились на входной двери Браунов в ту самую минуту, когда Паддингтон приподнял планку над щелью для писем и выглянул наружу.

– Медведь! – рявкнул мистер Карри. – Как ты смеешь за мной подглядывать! Я вот сейчас пойду и пожалуюсь!

Паддингтон отдёрнул лапу от планки, точно от горячих углей, а потом обескураженно уставился на закрытую дверь. Вообще-то, он получал не так уж много писем, если не считать магазинных каталогов, и всё равно ему страшно нравилось поджидать по утрам почтальона, а тут его лишили любимого развлечения, и он очень огорчился. А самое главное, почтальон ведь вполне мог принести открытку из Перу, от тёти Люси! То, что она написала в последнем письме, навело Паддингтона на серьёзные размышления, и он с нетерпением ждал очередной порции новостей.

Впрочем, богатый и горький опыт подсказывал медвежонку, что перечить мистеру Карри не стоит, поэтому он решил пока выбросить это недоразумение из головы и сходить, как обычно, на соседний рынок Портобелло.

Через несколько минут, прихватив свою хозяйственную тележку – старую корзину на колёсиках, – он взял у миссис Бёрд список покупок, убедился, что путь свободен, и выбежал из дому.

За последние годы Паддингтонова корзина на колёсиках стала на рынке привычным зрелищем, и прохожие часто ею восхищались. Паддингтон старательно ухаживал за своей тележкой. Корзину он несколько раз покрыл лаком, а колёсики всегда были на совесть смазаны и не издавали ни малейшего скрипа. В начале года мистер Браун обновил на них шины, так что выглядела тележка как новенькая.

Купив всё, о чём просила миссис Бёрд, Паддингтон забежал в булочную за своим обычным заказом – свежими булочками, а потом зашагал по улице Портобелло к антикварной лавке своего друга мистера Крубера.

Паддингтон очень любил заходить к мистеру Круберу. Тот торговал всякими занятными старинными диковинками, а кроме того, у него было несметное количество книг, и хотя никто не знал точно, все ли их мистер Крубер прочёл, иногда казалось, что все, потому что он знал и мог рассказать почти обо всём на свете.

Войдя в лавку, Паддингтон увидел, что мистер Крубер сидит в задней комнате, на диванчике из конского волоса, а в руках у него толстенная книга.

– Вы ни за что не догадаетесь, о чём я читаю, мистер Браун, – сказал мистер Крубер, поворачивая книгу так, чтобы медвежонку было видно заглавие. – Она называется «Заболевания какао-бобов», в ней целых семьсот пятьдесят страниц.

И мистер Крубер принялся зачитывать длинный список всяких несчастий, которые могут приключиться с какао-бобами, прежде чем они попадут в магазин, а мордочка у Паддингтона всё вытягивалась и вытягивалась. Он всегда заканчивал утренний поход по магазинам в лавке мистера Крубера, и у того неизменно был наготове кувшинчик с какао, которое он варил на плитке в задней комнате. Даже думать не хотелось, что в один прекрасный день они могут остаться без этого удовольствия.

– Может, стоит закупить побольше какао про запас, мистер Крубер? – предложил встревожившийся медвежонок, когда его друг сделал паузу.

Мистер Крубер улыбнулся.

– Я сомневаюсь, что в ближайшее время с какао возникнут перебои, мистер Браун, – отозвался он, разжигая плитку. – Но если подумать, это очередное напоминание о том, что в этом мире ничего нельзя принимать как данность. Просто так никому ничего не достаётся.

Паддингтона эти слова, похоже, немного обнадёжили. И всё же он пил какао заметно медленнее, чем обычно, а допив, аккуратно вытер кружку булочным мякишем – чтобы ни единой капли не пропало зря.

Прощаясь с мистером Крубером, медвежонок всё ещё пребывал в глубокой задумчивости. Мысли его витали так далеко, что, только свернув за угол, на улицу Виндзорский Сад, он вернулся с небес на землю и обнаружил удивительную вещь: пока он пил какао в антикварной лавке, кто-то прицепил к его корзинке записку.

Записка была короткая и по делу. Вот что там говорилось:

> СУДЯ ПО БЕЗУПРЕЧНОМУ СОСТОЯНИЮ ВАШЕЙ КОРЗИНКИ НА КОЛЁСАХ, ВЫ ОБЛАДАЕТЕ СИЛЬНОЙ ВОЛЕЙ, УПОРСТВОМ И ТВЁРДЫМ ХАРАКТЕРОМ, А ЭТО ЗНАЧИТ, ВЫ ИМЕННО ТОТ, КОГО МЫ ИЩЕМ. ХОТИТЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ ПО СТО ФУНТОВ В НЕДЕЛЮ, ПРИКЛАДЫВАЯ НЕ БОЛЬШЕ УСИЛИЙ, ЧЕМ ДЛЯ ПОХОДА ЗА ПРОДУКТАМИ? Я СКОРО СВЯЖУСЬ С ВАМИ И РАССКАЖУ КАК.

Написана записка была крупными заглавными буквами, а внизу стояла подпись:

ИСКРЕННЕ ВАШ ДОБРА-ЖЕЛАТЕЛЬ.

Паддингтон перечитал записку несколько раз – и всё не мог поверить своим глазам. Всего минуту назад он ломал голову, где бы раздобыть денег, чтобы купить мистеру Круберу несколько банок какао про запас, и тут на тебе – такое удивительное предложение! Лучшего момента для него было просто не придумать, ведь Паддингтон уже собирался запустить лапу в свои сбережения, которые держал в потайном кармашке чемодана и к которым прикасался только в самых экстренных случаях вроде дней рождения или Рождества.

Вы только подумайте – получить такой замечательный заработок только потому, что корзинка для продуктов у него чистая и ухоженная! Впрочем, Паддингтон не успел над этим поразмыслить, потому что увидел, как к нему направляется какой-то дяденька в бежевом плаще. В руках дяденька нёс здоровенную картонную коробку с чем-то явно тяжёлым. Подойдя вплотную, он опустил её на Паддингтонову корзинку и принялся вытирать пот со лба. Несколько раз смерив медвежонка взглядом, он дружески протянул ему руку.

– Я так и думал! – воскликнул он. – Как приятно бывает, когда составишь себе мысленный образ кого-то и потом убеждаешься, что не ошибся! Очень рад, что вы получили мою записку. Я твёрдо убеждён, сэр, что вы далеко пойдёте.

Паддингтон протянул в ответ лапу.

– Спасибо, мистер Желатель, – сказал он, – только я вряд ли сегодня так уж далеко пойду. Я как раз собирался домой.

И он бросил на дяденьку суровый взгляд. Он, конечно, промолчал из вежливости, но ему было бы нелегко ответить дяденьке комплиментом на комплимент. Прочитав записку, он при-

готовился к встрече с человеком деловитым и представительным, а у его нового знакомца вид был весьма и весьма потрёпанный.

Перехватив взгляд медвежонка, дяденька быстро спрятал руки в рукава пальто, скрывая грязные манжеты.

– Прошу простить меня за небрежный туалет, – торопливо произнёс он, – но я только что сплавил… то есть покупатели расхватали столько пылесосов, что я совсем закрутился. Даже не успел сходить домой переодеться.

– Пылесосов? – недоверчиво переспросил медвежонок.

Дяденька кивнул.

– Вам, сэр, можно сказать, сегодня крупно повезло. Вы просто поймали меня за хвост с последним пылесосом! Ну, то есть из старой партии, скоро завезут новую, – добавил он поспешно.

Воровато оглянувшись через плечо, дяденька вытащил из кармана потрёпанный кусочек картона, помахал им у медвежонка перед носом и тут же засунул его поглубже во внутренний карман.

– Это моя визитная карточка, – сообщил он. – Чтоб вы сразу поняли, что всё абсолютно честно и легально. Я приглашаю вас влиться в нашу дружную команду и заработать целое состояние. Каждый новый сотрудник получает бесплатно пылесос последней модели и – но это только сегодня – подробную инструкцию, как именно осуществлять продажи. Причём, – дяденька шлёпнул ладонью по коробке, чтобы придать веса своим словам, – за эту особую привилегию я не попрошу с вас двадцать фунтов. И пятнадцать не попрошу. Даже десять не попрошу! Только для вас, поскольку мне приглянулось ваше лицо, а ещё потому, что именно такой медведь нам и нужен, – всего два фунта!

Тон у дяденьки стал совсем задушевным.

– Каким только знаменитостям я не продавал пылесосы: скажу – не поверите! Но я не собираюсь утомлять вас такими мелочами. Вы, наверное, мысленно задаётесь вопросом, что надо делать, чтобы заработать такие деньги? Я вам сейчас объясню. Продайте этот пылесос за четыре фунта, понятно? А потом купите два пылесоса по два фунта каждый и продайте их по четыре – всего получится двенадцать фунтов, верно? А потом либо оставьте выручку себе, либо купите шесть пылесосов и их тоже продайте. Если не сидеть сложа лапы, деньги так и посыплются, только и делай, что относи в банк. Вы, наверное, спрашиваете себя, – продолжал дяденька, не давая Паддингтону времени вставить слово, – зачем тому, у кого уже есть пылесос, покупать наш?

Тут он ещё раз шлёпнул ладонью по коробке.

– Зачем жить плохо, если можно жить хорошо? А в этой коробке – ключ к новой жизни! Наш пылесос, последнее слово техники, очистит ваш дом от всего. От пыли, грязи, сажи, золы… продолжать можно до бесконечности. Нажал кнопочку – и фрррр, идеальная чистота! Только поторопитесь, – добавил дяденька. – А то у меня за углом покупатели уже в очередь выстроились.

Паддингтона не пришлось просить дважды. Не каждый день тебе делают такое предложение, а уж если что он знал твёрдо, так это то, что на двенадцать фунтов можно купить целую уйму какао. Быстренько укрывшись за ближайшей машиной, он нагнулся и открыл свой чемодан.

– Большое спасибо, – поблагодарил дяденька, когда Паддингтон вручил ему две новенькие фунтовые бумажки. – Простите, тороплюсь, дело не ждёт…

Паддингтон как раз собирался спросить, куда приходить за следующей партией пылесосов, но не успел он открыть рот, как дяденьки и след простыл.

Поначалу медвежонок растерялся. Ему очень хотелось сразу отнести пылесос домой и опробовать в своей спальне, но он не был уверен, понравится ли это миссис Бёрд.

Да и вообще, в доме номер тридцать два всегда поддерживали такую идеальную чистоту, что развернуться с пылесосом было особо негде.

По счастью, когда он почти уже добрался до дому, дело решилось само собой. Входная дверь мистера Карри с грохотом распахнулась, и на пороге появился сам мистер Карри со щёткой и мусорным ведром.

Он сердито покосился на медвежонка.

– Всё подглядываешь за мной, медведь? – буркнул он. – Я же тебя сегодня утром предупреждал!

– Да нет, что вы, мистер Карри, – поспешил разуверить его Паддингтон. – Ни за кем я не подглядываю. Я делом занят. Вот, продаю отличный пылесос последней модели.

Мистер Карри бросил на медвежонка взгляд, в котором читалось сомнение.

– Ты не врёшь, медведь? – осведомился он.

– Конечно нет, мистер Карри! – воскликнул Паддингтон. – Этот пылесос очистит ваш дом от всего. Если хотите, я могу вам продемонстрировать, совершенно бесплатно.

Глаза мистера Карри подозрительно блеснули.

– Ну, честно говоря, у меня утром действительно приключилась небольшая неприятность, – сознался он. – Только учти, я вовсе не обещаю, что куплю этот твой пылесос, но, если ты как следует уберёшь мне столовую, я, может быть, об этом и подумаю.

Паддингтон обратился к написанной от руки инструкции по продажам, которая была пришпилена к крышке коробки. С первого взгляда было ясно, что мистер Карри проходит по разряду «Особо сложные клиенты».

– Думаю, – возвестил медвежонок, заволакивая с помощью соседа свою корзинку в дом, – вам потребуется то, что у нас называется «полной обработкой».

Мистер Карри фыркнул.

– И чтоб под конец в комнате была идеальная чистота, медведь, – предупредил он. – Ты за это лично отвечаешь.

Он провёл медвежонка в столовую и указал на громадную чёрную кучу в камине.

– У меня сегодня ночью сажа рухнула из трубы. Подозреваю, из-за того, что в соседнем доме так страшно шумят, – добавил он с намёком.

– С сажей этот пылесос отлично управляется! – обрадовался Паддингтон. – Дяденька Желатель так сказал.

– Вот и прекрасно, – буркнул мистер Карри. – Ладно, я пойду выброшу то, что нагрёб в ведро, а потом вернусь и буду за тобой приглядывать.

Мистер Карри вышел, а Паддингтон торопливо принялся за дело. Вспомнив совет из инструкции, он решил не пожалеть сил и устроить мистеру Карри первоклассную демонстрацию.

Вооружившись стоявшей неподалёку шваброй, он быстренько сгрёб всю сажу в огромную кучу. Потом засунул швабру в дымоход и пошуровал там. Результат не заставил себя ждать. В дымоходе зашуршало, и в камин шлёпнулась новая гора сажи, больше прежней. Не обращая внимания на чёрную пыль, повисшую в воздухе, Паддингтон вытащил из корзинки коробку с пылесосом и прежде всего осмотрел продукты, купленные по поручению миссис Бёрд. Как он и опасался, некоторые из них не выдержали веса тяжеленной коробки, поэтому к куче мусора добавились несколько раскрошившихся печенинок, помятых помидоров и разбитых яиц.

Паддингтон как раз закапывал всё это в сажу, орудуя ручкой швабры, когда в комнату вошёл мистер Карри да так и застыл на пороге.

– Медведь! – взревел он. – Медведь! Что это ты тут такое вытворяешь?

Паддингтон выпрямился полюбоваться на свою работу. Глядя со стороны, куча действительно выглядела весьма неприглядно, спорить не приходилось.

– Это я готовлюсь продемонстрировать вам возможности пылесоса, мистер Карри, – объяснил медвежонок, стараясь придать голосу уверенность, которой на самом деле не чувствовал. – Вот, полюбуйтесь, – продолжал он бодро, старательно подделываясь под тон заправского

продавца и одновременно косясь на инструкцию. – Согласитесь, обычному пылесосу ни за что не справиться с такой кучей мусора!

В кои-то веки мистер Карри, судя по всему, оказался полностью с ним согласен.

– Ты, медведь, окончательно ума лишился? – прошипел он.

Паддингтон шлёпнул лапой по картонной коробке.

– Нет, мистер Карри! – успокоил он соседа. – В этой коробке – ключ к лучшей жизни! Зачем вам жить плохо, если вы можете жить хорошо?

Мистер Карри бросил на него взгляд, в котором явственно читалось: ничего хорошего он от жизни в ближайшее время не ждёт, а потом ткнул дрожащим от злости пальцем в коробку.

– Ключ к лучшей жизни! – загремел он. – Очень надеюсь, что он там есть! И если ты его сейчас же не достанешь, я… я…

Мистер Карри остановился, чтобы набрать побольше воздуха и собраться с мыслями. Паддингтон воспользовался паузой – сорвал с коробки крышку и вытянул длинный шнур со штепселем на конце. После этого он покосился на плинтус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.